

1-е и 2-е Послания к Коринфянам апостола Павла

Общие сведения

- Послания к Коринфянам относятся, без сомнения, к числу самых ярких и характерных Павловых посланий – и по богатству богословской мысли, и по «личностной» насыщенности
- На самом деле Павел написал в Коринф более двух посланий, вошедших в канон Нового Завета. Он сам упоминает по крайней мере еще об одном, отправленном им ранее (см. 1 Кор. 5, 9). Коринфяне также отвечали ему письменно (см. 1 Кор. 7, 1).
- Ценность и интерес Посланий к Коринфянам представляют уже хотя бы потому, что приоткрывают покров далекой древности одной из самых ранних христианских общин, показывая ее жизнь в реалистических красках – наверняка весьма типичных и для других таких же молодых церквей

- Наряду с горячей верой в посланиях обозначены самые разные болезни и заблуждения, так что раннехристианская жизнь предстает перед нами не только как икона, но во многом и как отражение современной церковной действительности. Собственно, именно эти болезни и заблуждения, как всегда, и стали причиной написания Посланий к Коринфянам – и притом в весьма сильном волнении, подчас «со многими слезами» (2 Кор. 2, 4)
- Богословское же значение Посланий к Коринфянам состоит в том, что при всем многообразии разбираемых Павлом проблем, при всем большом объеме обоих посланий, их рассуждения вращаются вокруг одного важного, даже, пожалуй, единственно важного вопроса, касающегося Благой вести: как строится жизнь во Христе каждого верующего в соотношении с Церковью как общиной и, отсюда, как строится жизнь Церкви в целом

Время написания

- Послания к Коринфянам были написаны ап. Павлом во время его 3-го миссионерского путешествия между 53-58-м годами
- **первое** предположительно из Ефеса (см. 1 Кор. 16, 8), куда апостол прибыл после очередного посещения Коринфа и где он задержался на два или три года
- **второе** – из Македонии. Большой объем, многообразие разбираемых вопросов и даже настроений, с которыми написаны разные строки посланий, можно объяснить тем, что Павел писал в ответ не на одну какую-то оказию, а на целый ряд известий, дошедших и в письмах (см. 1 Кор. 7, 1), и с прибытием живых посланцев (см. 1 Кор. 1, 11 и др.).

Коринф и коринфская церковь

- Город Коринф был крупным процветающим греческим городом, морским портом, столицей провинции Ахаия (большую часть которой составлял современный полуостров Пелопоннес), где находилась резиденция римского проконсула
- Уже географическое положение Коринфа можно назвать исключительным: находясь на узком перешейке, связывающем полуостров с материком, он стоял на пересечении морских и сухопутных дорог с севера на юг и с запада на восток
- «Хотя в культурном отношении Коринф уступал Афинам, тем не менее он гордился своим политическим статусом и интеллектуальными способностями своих жителей. Он никогда не смог достигнуть уровня Афин в искусстве и философии, однако он стал знаменит своими пороками и развращенностью»

- Даже название города породило слова, означавшие половую распущенность: «распутничать»; «проститутка», «сутенер» или «блудник». Страбон сообщает, что в храме Афродиты имелось более 1000 священных проституток. Хотя, в принципе, в отношении распущенности Коринф наверняка мало чем отличался от любого другого портового средиземноморского города
- Население города было весьма разнообразным, состоявшим как из культурных греков и римлян, так и из людей малокультурных, а также и из представителей других культур, в том числе иудеев. В каком-то смысле Коринф как тип города можно сравнить с современным Санкт-Петербургом – тоже портовым городом, оживленным культурным центром с великими традициями и мировой известностью, но в то же время средоточием и даже местом культивирования самых разных пороков

- О том, как Павел основал общину в Коринфе, говорится в Деян. 18, 1-18. Остановившись у Акилы и Прискиллы – иудеев, высланных из Рима при императоре Клавдии, – он по своему обыкновению начал проповедь с синагоги. Высылка иудеев из Рима при Клавдии – один из немногих исторических фактов, упоминаемых в Деян. (18, 2) и во внебиблейских источниках, в частности, у Светония. Христианский историк V века Орозий, цитируя Светония, датирует это событие 9-м годом правления Клавдия
- «Результат превзошел все ожидания: крестился сам начальник синагоги Крисп с семьей (Павел, вопреки своему обыкновению, сам совершил Таинство) и уважаемый член общины Иуст, в доме которого рядом с синагогой гостил апостол» См. 1 Кор. 1, 14. – А.С.

- Далее, как всегда, к церкви стали присоединяться язычники, быстро составив ее основную часть. В результате Павел в очередной раз вызвал на себя обвинения со стороны синагоги в попирании Закона
- Уже одно то обстоятельство, что Коринф был развитым культурным центром и в то же время оживленным торговым портовым городом, многое объясняет в вопросе о сложностях церковной жизни в Коринфе, проявившихся почти сразу после рождения общины
- Здесь Евангелие едва ли не впервые столкнулось со всей мощью мира сего, никогда не знавшего Библию. Рано или поздно это должно было произойти и происходит до сих пор: проповеди Евангелия и созиданию церковной жизни противостоят и интеллектуальный снобизм («мудрость» человеческая, «совопросник века сего», см. 1 Кор. 1, 20), и откровенная нравственная распущенность. И одно зачастую прикрывает другое

Переписка ап. Павла с коринфянами

- Процесс написания посланий остается до конца не ясен, но предположительно можно выстроить следующую последовательность
- Апостол написал не дошедшее до нас послание, в котором призывал «не сообщаться с блудниками» (1 Кор. 5, 9). Впрочем, этим первоначальным посланием, возможно, является отрывок 2 Кор. 6, 14 – 7, 1, не очень искусно вставленный, а точнее, разрывающий 2 Кор. 6, 13 и 7, 2
- Коринфяне поняли его неправильно, вернее, слишком абстрактно, а потому смысл его слов не дошел до них (см. 1 Кор. 5, 9-11). Об этом, как и о других беспорядках в коринфской церкви Павел узнал от (или в том числе от) домашних некоей Хлои, прибывших к Павлу в Ефес (см. 1 Кор. 1, 11), а также от Стефана, Фортуната и Ахаика (см. 1 Кор. 16, 17)

- «С тех пор, как в Коринфе побывали ученики Кифы (т.е. ап. Петра) или сам апостол, некоторые отшатнулись от Павла и стали именоваться «Кифиными», другие защищали авторитет Павла, а третьи объявили себя приверженцами красноречивого христианского учителя из Александрии, Аполлоса. Были и такие, кто вообще отвергал авторитет наставников и называл себя «Христовыми». Кроме того, Павлу стало известно, что один из членов общины взял в жены свою мачеху, вопреки всем иудейским и римским законам. Ослабление нравственных устоев сказалось и на братских трапезах»
- В ответ на эти тревожные известия было написано послание, ставшее нашим 1 Кор

- Павел продолжал получать плохие сведения о жизни в церкви Коринфа, так что сам решил ее посетить, но должен был покинуть ее в расстроенных чувствах. «Община в целом осталась глуха к упрекам Павла, а один из братьев даже оскорбил его»
- Возвратившись в Ефес, апостол написал письмо «от великой скорби и стесненного сердца... со многими слезами» (2 Кор. 2, 4). В библеистике его так и называют: письмо «со многими слезами» или строгое послание. Оно не сохранилось, хотя по некоторым предположениям им являются главы 2 Кор. 10 – 13 . С ним, видимо, был отправлен Тит
- Ответ застал Павла уже в Македонии, куда он отправился из Ефеса. Апостола посетила радость: письмо «со многими слезами», очевидно, «пробудило совесть коринфян, которые каялись и выражали надежду, что еще раз увидят у себя апостола».

- Павел написал еще одно послание – наше 2 Кор. – и только спустя какое-то время прибыл в Коринф
- Согласно такой схеме, если она верна, ап. Павел три раза побывал в коринфской церкви и написал ей четыре послания, из которых сохранились только два (второе по счету – наше 1 Кор.; и четвертое – наше 2 Кор.). Не исключено, что те два послания, которые не дошли до нас (первое и третье, «со многими слезами»), вставлены во 2 Кор
- Как видим, Послания к Коринфянам, особенно второе (оно выглядит как компиляция не одного, а нескольких посланий Павла), представляют некоторую текстологическую проблему, для разрешения которой в библеистике предлагаются различные варианты и в которую мы не будем вдаваться подробно. В любом случае перед нами письма апостола Павла к коринфским христианам середины 50-х годов

Основные важные темы 1 Кор. (состоит из 16 глав)

- В первых же словах приветствия можно почувствовать, что в отношениях между ап. Павлом и коринфскими христианами появилось некоторое напряжение. Если, начиная Послания к Фессалоникийцам, он писал просто: «Павел и Силуан и Тимофей – церкви Фессалоникской...» (1 Фес. 1, 1; 2 Фес. 1, 1), то в Посланиях к Коринфянам Павел вынужден сразу делать упор на свое апостольское призвание непосредственно Господом Иисусом Христом – как будто кто-то ставит его под вопрос
- Немедленно после традиционных приветствия и благодарения (1, 1-9) апостол, как будто не в силах больше терпеть, высказывает горячее пожелание: **чтение (1, 10)**

- Так, в одном небольшом предложении апостол сразу провозглашает главный принцип жизни Церкви – единство. Причиной и основой этого единства является единственность и исключительность Иисуса Христа. Последующие строки полагают начало той христологии, которую Павел разовьет затем в этом и в последующих посланиях до головокружительных масштабов
- С христологией будут тесно связаны еkkлезиология (учение о Церкви) и сотериология (учение о спасении)
- Наконец-то об Иисусе говорится не только как о Мессии, проповедовавшем в Галилее и Иудее, а затем распятом в Иерусалиме, а как о Господе, в Котором дан дар спасения всех верующих и Который есть единственный, в Кого можно креститься ради спасения. С Ним не может сравниться ни один учитель. Спасение, которое дарует Он, – не в учительстве, а в Его Крестной смерти и Воскресении: **чтение (1, 12-13)**

Содержание

- Разделения и единство в Церкви – основная тема всего 1 Кор
- апостол подходит к ней с разных сторон
- В начале он с пристрастием говорит о единстве в одной вере, так как один Господь – Иисус Христос. Недопустимо появление в Церкви каких-либо партий, фракций, которые бы послушно шли за своим уважаемым и почитаемым лидером, своего рода отцом, который заслонял бы личность Христа. Забегая вперед, скажем, что не менее горячо апостол будет отстаивать и многообразие человеческих путей и служений в Церкви: **чтение (1 Кор. 11, 19)**

Мудрость Божия и мудрость человеческая

- кто-то из коринфян почитал Павла и готов был следовать за ним всегда и во всем. А кто-то, совсем наоборот, как мы увидим, считал его самозванцем-псевдоапостолом
- Еще бы: ведь его проповедь была, во-первых, о Христе-Спасителе, позволившем казнить Себя на позорном столбе, и, во-вторых, о взаимном терпении и жертвенности как следовании за Христом. Она выглядела в их глазах как что-то уж слишком несуразное и примитивное. Что это за апостол, который толкует о таких детских вещах, как любовь, сострадание и жертвенность
- Дальше мысль апостола как будто отклоняется от этой темы единства. В действительности же, как мы увидим, мысль о единстве Церкви лишь получает новое измерение

- Христос послал меня не крестить, а благовествовать, не в премудрости слова, чтобы не упразднить креста Христова (1 Кор. 1, 17).
- 1 Кор. 1, 18 – 2, 5 – отрывок, известный как Слово о Кресте (по первым словам ст. 18). Неудивительно, что этот текст читается в Православной Церкви как Апостольское чтение в праздники Честного Креста (например, Воздвижения: 1 Кор. 1, 18-24) и Великой Пятницы (1 Кор. 1, 18 – 2, 2)
- В основе Слова о Кресте – несомненно, апостольское свидетельство о событиях на Голгофе. Но здесь уже дается осмысление голгофского события, его духовное значение. Даже само понятие «Крест» не столько имеет в виду орудие казни (столб с перекладиной, к которому прибивали преступника), сколько используется в символическом значении – как символ-обозначение Божиего поведения по отношению к миру, к человеку, символ Божиего пути на земле. Евангелия только описывают Голгофские события – Христа распяли как преступника на позорном столбе! – и в этом описании читатель или слушатель сами должны увидеть самопожертвование Бога и их неожиданное спасение. А Павел помогает понять, *почему* Крестная – именно Крестная! – смерть Христова спасительна для людей и *почему* Крест Христов есть парадигма поведения христиан в Церкви

Ведь никто не сомневается в том, что Бог мудр. В чем же Его мудрость? Мудрость и победа всемогущего Бога, которой не могло не быть и не может не быть, Его слава, точнее, откровение Его славы и величия – все это обнаруживается на Кресте, где Человек, Которым стал Бог, с позором убивается как злодей. Позор, проклятие, наконец, смерть – то, что мир обрушивает на Христа, и то, что Он добровольно принимает на Себя, – становятся путем к Его победе и славе. Добровольная жертва – для Бога означающая истощание, опустошение, самоумаление

Мы проповедуем Христа распятого, для Иудеев соблазн, а для Еллинов безумие (ст. 23)

- Это центральный по смыслу стих, который дает ключ ко всему отрывку. Мудрость (sofi/a) Божия оказывается неожиданной, не укладывающейся ни в какие человеческие представления о мудрости, о славе, о победе, о достижении победы
- Слово о Кресте – не более чем абсурд, глупость и безумие. Или же нечто гораздо более серьезное и худшее (религиозные люди всегда все воспринимают гораздо серьезнее): говорить о Мессии на Кресте – скандал, соблазн, кощунство, религиозное смущение (ст. 23)
- Безумие, или соблазн – эти два варианта исчерпывают, в сущности, все возможное многообразие естественной человеческой реакции на неожиданность и неприемлемость Креста

- Так категории «иудеи» и «эллины» (т.е. язычники) оказываются не просто историческими реалиями, которыми жила Церковь в те первоначальные христианские десятилетия, а человеческими религиозными типами в их реакции на проповедь о Кресте Христовом. Да, произошла неминуемая встреча двух миров – иудейства и язычества (язычество в ареале апостольской проповеди в ту пору было представлено эллинизмом). Но произошла и другая встреча-столкновение – встреча обоих этих миров, вместе взятых, со Христом. Их реакция оказалась различной по сути, но аналогичной по результату: «Слово о Кресте» оказалось трудно понимаемым
- Две формы религиозного бытия, можно сказать, по сей день отражают двучастность, двухвариантность всечеловеческого сознания в его различных путях к истинному Богу. С одной стороны, благочестивое, традиционное, воспитанное на Священном Писании (Ветхого Завета) религиозное сознание, – его в данном случае олицетворяет иудейство, уверенное в своем знании истинного Бога и Его Закона
- С другой стороны, язычество в своих *лучших* проявлениях – как сознание не то что бы нерелигиозное, а с точки зрения Библии лжерелигиозное, вне общения с истинным Богом, но с поисками истины, с отдаленным предчувствием Бога. Обе эти линии в Ветхом Завете, до Христа, идут параллельно, не пересекаясь. Встретившись же в Новом Завете, столкнувшись с проблемой взаимопризнания (вспомним, как трудно было иудейству признать в язычниках полноправных братьев по вере в их «необрезанном» виде, см. § 33. 2), и те, и другие обнаружили вдруг еще большую проблему – Крест как откровение мудрости Бога